

— Почему? Почему они её увидели?.. Разве не должны были не видеть?..

Чэнь Юцзай бормотал это, уже не обращая внимания на боль в руке. В его голове мелькали образы Матушки Чэнь и одноклассников, и на сердце навалилась тяжёлая тоска.

Неужели... неужели он действительно не сможет вернуться?

В глазах потемнело, и он снова потерял сознание. Во сне его преследовали бесконечные крики, громкие вопросы и стоны. Он нахмурился, чувствуя, как кто-то нежно гладит его по щеке, словно рука Матушки Чэнь, которая так ласково прикасалась к нему только во время болезни.

Третий принц смотрел на лежащего перед ним человека. С тех пор, как он отправил своих доверенных лиц следить за Му Сюэши, поступали лишь плохие новости. Теперь же какой-то наглец осмелился осквернить этого чистого человека. Уголки глаз принца дёрнулись, а выражение лица стало ещё мрачнее.

Несколько мгновений он наслаждался ощущениями от прикосновения к этой коже, но быстро прервал свои мысли. Нанеся на лицо Му Сюэши коричневую чернильную грязь, он с усмешкой наблюдал, как прекрасное лицо превращается в уродливое.

— Му Сюэши, я жду дня, когда ты будешь умолять меня о пощаде.

Чэнь Юцзай проснулся, и ничего не изменилось. Приятное ощущение из сна исчезло. Оковы на руках были сняты, но кандалы на ногах остались — видимо, чтобы он не сбежал. Он ощупал себя, проверив все возможные места, где могла быть монета, но ничего не нашёл.

Осознав, что шансов вернуться нет, он громко зарыдал, уже не заботясь о своём виде. Ему просто отчаянно хотелось домой. Мысли о том, что ему придётся жить в таких условиях, вызывали животный страх и горькое сожаление. Если бы не его любопытство, он мог бы жить нормальной жизнью. Даже если он теперь красавец, какая от этого польза, если придётся влачить такое нечеловеческое существование?

Его рёв привлёк внимание окружающих. Чэнь Юцзай был уже не в себе, смотрел на каждого безучастного человека с мольбой в глазах.

— Отпустите меня домой, я хочу к маме... хочу учиться... отвезите меня обратно... отвезите!

Он изо всех сил ухватился за одежду одного из заключённых, но та расплзлась в клочья. Видя, что тот не обращает на него внимания, он бросился к другому, дёргая и рвя, словно обезумевший.

Тела заключённых были измождены, но силы у них ещё оставались, а тело Чэнь Юцзая было слабым и худым. Когда они все набросились на него, его одежда превратилась в лохмотья, и он рухнул на землю, не в силах пошевелиться.

Мужчины с жадным любопытством смотрели на лежащего, удивляясь, как такое уродливое лицо могло сочетаться с такой гладкой и белоснежной кожей. Белая, почти прозрачная шея резко контрастировала с лицом, будто голова принадлежала другому телу.

Видя, что никто не проявляет сочувствия, Чэнь Юцзай снова заплакал, но уже тихо и безнадежно. Кроме слёз, он не знал, как выразить свои чувства. Эти люди не понимали его, это место было ему чуждо, а о страданиях, которые ждут заключённых, он боялся даже думать. Мысли об этом доводили его до грани срыва.

Етихие, словно дождь, стоны смягчили даже сердца отдыхающих мужчин. Кто бы мог подумать, что такое уродливое лицо способно издавать такие чарующие звуки.

В это время неподалёку появилась группа солдат. Все присутствующие тут же опустились на колени, и даже те, кто шумел, поспешно склонили головы, ожидая указаний. Чэнь Юцзай, заметив, что все замолчали, перестал плакать и, кувыркаясь, встал на колени.

Из разговоров надзирателей он понял суть: большинство из них будут отправлены на Пограничье для работы — расчистки земли, строительства дорог и мостов... Более крепких заберут в армию, а тех, кто выглядит прилично и проворен, могут сделать слугами местных чиновников.

Чэнь Юцзай понял, что последний вариант был бы наиболее лёгким. Отбросив эмоции, он осознал, что сейчас самое важное — найти для себя более удобный путь.

Услышав слова «выглядит прилично», он почувствовал проблеск надежды. Если самый красивый человек в мире не подходит под это описание, то кто тогда подходит?

Чэнь Юцзай изначально стоял в конце очереди, но, услышав слова солдат, выпрямился и двинулся вперёд, чтобы привлечь их внимание.

Один из солдат действительно заметил его и подошёл, внимательно осмотрев. Чэнь Юцзай уверенно поднял голову, чтобы тот мог лучше его рассмотреть. После долгого осмотра солдат ушёл, а затем подошли другие, и так продолжалось несколько минут, прежде чем они удалились.

Должно быть, всё получилось! Я был в центре внимания, — подумал он, невольно восхищаясь, что лицо действительно может быть оружием.

Вскоре тот самый мужчина, который ударил его кнутом, снова подошёл и рявкнул, приказывая всем идти таскать камни.

Услышав это, даже самые слабые заключённые поспешили встать, и вскоре на месте никого не осталось, кроме Чэнь Юцзая, который всё ещё стоял на коленях, выделяясь на фоне остальных.

Видя, как мужчина приближается, он сжал кулаки.

— Если меня выбрали, я больше не должен работать, верно?

Мужчина странно посмотрел на него, не реагируя.

Чэнь Юцзай, видя его недоумение, предположил, что тот не понимает его. Собравшись с мыслями, он быстро составил фразу на более архаичный лад:

— Прошу прощения, господин, когда будет объявлен результат отбора? Если я буду выбран, должен ли я продолжать работать в горах?

Видя, что мужчина всё ещё выглядит недовольным, он добавил:

— Просто добавьте в конце «также»... Нет, извините... добавьте «также» в конце.

Чэнь Юцзай улыбнулся, но в следующую секунду закричал от боли. Кнут мужчины безжалостно обрушился на его нежное тело, оставляя кровавые следы.

— Иди таскать камни, сегодня еды не будет! — кричал он.

Чэнь Юцзай чувствовал, как боль разрывает его, но не мог никуда убежать. Он хотел встать, но даже это было сложно. Всё пропало, последняя надежда рухнула. В таких условиях он не проживёт и десяти дней — умрёт либо от голода, либо от побоев. Он хотел плакать, но слёз не было. В горле почувствовался сладковатый привкус крови, и он увидел, как под ним образовались две лужицы крови. Падая, он чувствовал, как сильно не хочет умирать, как страшно и несправедливо потерять свою жизнь в семнадцать лет в этом пустынном месте.

— Хочешь умереть? Не так просто!

Чэнь Юцзай услышал рядом чей-то незнакомый голос. Он хотел открыть глаза и сказать, что не хочет умирать, что он боится смерти. Но, сколько ни старался, смог лишь тихо застонать, не в силах поднять веки.

— Когда я решу, что тебе пора умереть, ты не сможешь жить...

Это была смерть? Или сам владыка загробного мира пришёл за ним? Чэнь Юцзай был охвачен ужасом. Яркий свет заставил его почувствовать, как тело становится лёгким, словно он вот-вот улетит. Неужели это конец? Сердце его окаменело.

<http://bllate.org/book/15425/1364589>